— Безжалостный не обязательно герой, а отчего ж не мужественен тот, кто проявляет жалость? — Хайтан медленно повторила фразу. Тут же на её лице снова появилась обычная улыбка, и она вслед за Фань Сянем вошла в деревянные ворота небольшого храма.

— Господин Фань. — Сы Лили сложила руки в приветственном жесте и поклонилась. На лице Фань Сяня показалась тёплая, но отчуждённая улыбка; он тоже поклонился.

— Когда барышня Сы прибыла в столицу?

— Благодаря вам я прибыла в столицу три дня назад, в дороге всё прошло благополучно, спасибо вам за заботу. — Сы Лили медленно потупила взор. На ней было светло-зелёное лёгкое одеяние, которое она носила в дороге: сегодня выдался тёплый день и, конечно, она не боялась простыть.

Фань Сянь снова тихо сказал ей несколько фраз.

Хайтан спокойно наблюдала за ними со стороны, в её глазах сверкала улыбка: разве могло скрыться от её взгляда, что отчуждённость на лицах этих двоих — наигранная? Фань Сянь про себя удивился, почему вдруг Хайтан привела его в храм, где жила Сы Лили, и куда подевались все эти тётушки, что всё время прислуживали ей? Неужели Хайтан не понимала, что ему, как чиновнику другой страны, следовало бы держаться от женщины, которую возжелал император, за тридевять земель?

— Я здесь живу. — Хайтан развеяла сомнения в душе Фань Сяня: — Сейчас Сы Лили не подобает поселиться во дворце, поэтому император поручил мне позаботиться о ней.

Фань Сянь горько усмехнулся и тут вспомнил о том, что однажды сказала ему Сы Лили. Эти две девушки изначально были близкими подругами в императорском дворце Северной Ци. Ему вдруг пришло на ум: а вдруг Ку Хэ тоже живёт во дворце? Хотя храм и был отдалённым, но Фань Сянь постоянно вёл себя крайне сдержанно, обменялся лишь несколькими ничего не значащими фразами, а потом сказал Хайтан:

— Я подожду барышню Хайтан снаружи.

Не дожидаясь, пока Хайтан и Сы Лили ответят, он сразу вышел за дверь и стал ждать во внутреннем дворике.

После его ухода Хайтан тихо посмотрела на Сы Лили и после продолжительной паузы вдруг сказала:

— Я привела его повидаться с тобой, разве тебе нечего ему сказать?

Сы Лили подняла голову, на её в высшей степени соблазнительном лице промелькнуло

огорчение, и тихим голосом, выбирая слова, она ответила:

— Я говорила, что не хочу с ним видеться, предполагаю, что и он не хочет меня видеть. Он там во дворе сейчас не знаю как клянёт тебя. Хайтан, это слишком скандально, пусть даже ты и ученица Ку Хэ, но такие нарушающие запреты вещи всё же лучше делать пореже.

Хайтан мягко и нежно улыбнулась:

— Вы просто повидались, чего здесь бояться? Наш император вовсе не мелочный человек.

***

В другом месте, в изысканной и чистой комнатке, тонкий аромат медленно наполнял пристройку к храму; зелёный чай и янтарная домашняя утварь на столике прекрасно сочетались, позволяя ощутить полное умиротворение.

— Для чего же, в конце концов, вы привели меня к Сы Лили? — Фань Сянь сидел со скрещёнными ногами по другую сторону чайного столика и хмурил бровь. На его изящном лице наконец-то появились признаки раздражения. Он прилагал много сил, чтобы устроить дела, касающиеся Сяо Эня, а Сы Лили лишь походила на обжигающий руки картофель.

— Раньше я упоминала о Янь Бинъюне, — с улыбкой сказала Хайтан. — Хотела посмотреть, неужели господин Фань ничем не отличается от так распространённых в этом мире болванов.

— Болван — это слишком сильно сказано.

— Неужели господин Фань не читал «Историю камня»? — Хайтан, похоже, была слегка удивлена.

У Фань Сяня ёкнуло сердце, он не ответил на вопрос, а лишь горько улыбнулся:

— Барышня Хайтан, вы, наверное, что-то неправильно поняли. Барышня Сы Лили просто важная преступница, которую я сопровождал в дороге, это было одним из пунктов договора, нас с ней ничего не связывает.

— Вы тоже неверно меня поняли, — тихо ответила Хайтан. — Сегодня я пригласила вас к себе потому, что мне нужна ваша помощь в одном деле.

— В каком деле? — напрямую спросил Фань Сянь.

Хайтан засмеялась:

— Честно говоря, это то самое дело, ради которого император тогда оставил вас во дворце и о котором так тревожился.

Фань Сянь глянул на неё и, обнаружив, что её ничем не примечательное выражение лица легко вызвало дружеское расположение, с любопытством спросил:

— Очевидно, что в то время император не хотел, чтобы вы знали, что его тревожит.

Хайтан левой рукой прихватила правый рукав, двумя пальцами взяла чайную чашечку и поднесла к губам, медленно сделала глоток и сказала:

— Сначала император действительно не хотел, чтобы я знала, но человек, о котором он тревожился, мой очень давний друг, к тому же при дворе Великой Ци кроме меня не так уж много людей захотели бы помочь императору разобраться с этой проблемой.

— Я всё никак не пойму. — К этому моменту Фань Сянь, конечно, уже догадался, что же тревожило молодого императора Северной Ци, и с улыбкой сказал: — Раз и двор, и народ настолько против, чтобы Сы Лили вошла во дворец, отчего император продолжает стоять на своём? Судя по сложившейся ситуации, раз Сы Лили пришлось временно поселиться у барышни Хайтан, похоже, вдовствующая императрица тоже не позволит ей войти во дворец.

— Господин Фань подозревает, что в этом деле есть какая-то тайна?

— Верно, я никогда не верил, что в императорских семьях есть такая вещь, как романтическая любовь. — По какой-то причине Фань Сянь чувствовал скрытое недовольство, и его слова стали звучать гораздо язвительнее.

Хайтан замерла, пристально посмотрела на него и лишь через какое-то время сказала:

— Император тоже человек. В плане отношений между мужчиной и женщиной разве можно сказать точно?

Фань Сянь покивал головой, вспоминая об императорах из истории из прошлой жизни. Пожалуй, Тан Сюаньцзуна можно было бы назвать исключением, но разве в итоге душа не покинула благородную супруга Ян на склоне Мавэй?

— Господин Фань уже женат, — с притворной невинностью сказала Хайтан.

Фань Сянь слегка вздрогнул, тотчас вспомнив оставшуюся дома жену, их первую встречу в храме у столика для подношений, и невольно уголки его губ немного приподнялись, создавая едва заметную счастливую улыбку.

Хайтан заметила его выражение лица, вздохнула про себя и с лёгкой улыбкой сказала:

— Слышала, что у господина Фаня с женой прекрасные отношения. Если бы появился некто, кто помешал бы вам быть вместе, то как бы вы поступили?

Фань Сянь вскинул бровь и не ответил, но если бы в этом мире действительно нашёлся тот, кто посмел бы встать между ним и Вань’эр, то, конечно же, этот человек сам напросился бы на смерть. Постепенно он, похоже, понял, что ощущал этот молодой император во дворце. Но, вспомнив о том, что предметом обожания является Сы Лили, Фань Сянь ощутил себя немного странно, пусть даже у него с Сы Лили было соглашение и они лишь обоюдно использовали друг друга.

То, о чём просила Хайтан, совпадало с намерениями Фань Сяня, ведь если Сы Лили не сможет войти во дворец, то плакали планы Контрольной палаты государства Цин. Просто он никак не мог понять, почему вдруг Хайтан обратилась с этим к нему.

Хайтан сказала:

— При дворе никто не желает помочь императору ввести Сы Лили во дворец. Вы должны хорошо понимать, что есть некая проблема с тем, кем была Сы Лили, пока жила на юге. А если учитывать мой статус, мои слова по этому вопросу не имеют веса.

Фань Сянь холодно усмехнулся и сказал:

— Она, не щадя жизни, делала это ради вашей Северной Ци. — А потом спросил: — Неужели мои слова будут иметь вес? Я же всего лишь чиновник из другой страны. После того как мы пересекли переправу У, это дело, должно быть, уже не имеет ко мне какого-либо отношения.

Хайтан улыбнулась:

— Его величество и я имели в виду, что хотим воспользоваться вашим умом, господин Фань.

Фань Сянь не смог удержаться от смеха, он слегка пригладил взлохматившуюся прядь на голове и сказал:

— Барышня Хайтан действительно оказывает мне большое доверие.

Хайтан спокойно сказала:

— Господин Фань изначально был никому не известен, но очень быстро стал поэтом эпохи, на которого устремлены все взоры. У вас большое влияние при дворе на юге, и если скажут, что у господина Фаня не хватает ума, то никто в этом мире не поверит.

— Я придумаю способ, но не знаю, сможем ли мы его воплотить. — Фань Сянь взял со столика чашку и залпом допил оставшийся чай, а потом холодно добавил: — Самое главное — вдовствующая императрица. Если она будет против, то никакой способ ни за что не сработает.

Хайтан поднялась на ноги и слегка поклонилась:

— Заранее спасибо.

— Похоже, как и ожидалось, у вас с Сы Лили очень крепкие дружеские отношения. — Фань Сянь ответил поклоном на поклон и тихо сказал: — Если мне в будущем понадобится ваша помощь, то прошу барышню Хайтан не забыть про наши сегодняшние добрые чувства.

На лице Хайтан ничего не отразилось:

— Если только это не будет касаться политических вопросов наших стран, то обещаю помочь в любом деле.

Фань Сянь сказал:

— Не волнуйтесь, возможно, ваша помощь мне никогда не понадобится, а если и понадобится, значит, в нашей стране случились внутренние проблемы. К тому же это не потребует от вас сойти с пути привычной и столь ценимой вами естественности.

— Если так, то хорошо. — У Хайтан немного полегчало на душе.

***

Фань Сянь, будучи главным посланником императорского двора с юга, после приезда в столицу Северной Ци находился под неусыпным наблюдением здешнего двора. Учитывая негласные соглашения и обычаи внешних взаимодействий двух сторон, крайне сложно было заполучить возможность сделать что-либо полностью свободно. Но сегодня был особый случай, потому что Фань Сянь вышел прогуляться с Хайтан, а барышне Хайтан явно не нравилось, когда за ней ходили эти крысы из Стражи в парчовых одеждах. Поэтому пока они шли под одним зонтом по виду бесцельно прогуливаясь, а на самом деле отделываясь от хвоста после того, как Хайтан продемонстрировала явную враждебность к стражам в парчовых одеждах, у них не хватило смелости, чтобы продолжить идти за этими двумя.

После того как Фань Сянь вышел из удивительного маленького храма, в котором остановились две девушки, он потянулся и обнаружил, что за углом нет привычного стража в парчовой одежде. У Фань Сяня на лице тут же появилась радостная улыбка, и он скорым шагом отправился в переулок за углом.

После дождика тучки не разошлись, лишь свежий ветер временами стряхивал с верхушек

веток дождевую влагу, которая каплями падала с неба и чиркала его по щекам.

Думая о Сы Лили и императоре, Фань Сянь по-прежнему кое-что не мог понять, но только что заданный Хайтан вопрос действительно заставил этого всего-навсего семнадцатилетнего юношу мыслями вернуться в столицу к жене и сестре. Ощутив тоску по родным краям, он почувствовал, как потеплело на душе.

Иногда пешеход оказывался у входа в переулок; некоторые носильщики, толкая тележки, срезали здесь путь, спеша в лавку, где работали. Фань Сянь с лучезарной, прекрасной, тёплой улыбкой медленно подошёл ко входу в переулок.

У него из-за спины появилась тележка. Как раз когда она впритык объезжала его сбоку, Фань Сянь повернул запястье и нанёс поперечный удар скрывавшимся всё это время в его ладони чёрным кинжалом.

С глухим звуком кинжал пронзил горло переодетого носильщиком тайного агента, холодная сталь вошла в тело, и человек замертво упал на землю.

В следующий момент Фань Сянь уже наступил на перевернувшуюся тележку и словно тень понёсся к концу переулка. Его пальцы сжали ядовитую иглу, и она вошла в уязвимую точку на груди другого человека; левой рукой Фань Сянь удивительнейшим образом из-под правой мышки сделал залп тремя болтами из скрытого арбалета, и с застывшим на лице удивлением ещё один человек свалился замертво.

Удар ребром ладони — и у полностью парализованного и обездвиженного человека уже сломаны шейные позвонки. Фань Сянь снял верхний слой одежды, вывернул его и использовал защищающий от дождя капюшон для того, чтобы плотно обернуть и скрыть лицо. Спрятав за ним свою лучезарную улыбку, он забрал свои арбалетные болты из тела убитого и вышел из переулка.

http://tl.rulate.ru/book/96718/3497431